

СЕРГЕЙ ЦЫМБАЛЕНКО

Миллион лет после нашей эры

КОСМИЧЕСКАЯ ЛЕГЕНДА

Сергей Цымбаленко

**Миллион лет после нашей
эры. Космическая легенда**

«Издательские решения»

Цымбаленко С.

Миллион лет после нашей эры. Космическая легенда /
С. Цымбаленко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902139-7

Остросюжетная фантастическая повесть о современных подростках, попавших на планету Земля, какой она будет через миллион лет после космической катастрофы.

ISBN 978-5-44-902139-7

© Цымбаленко С.
© Издательские решения

Содержание

Дружная десятка	6
Родители	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Миллион лет после нашей эры Космическая легенда

Сергей Цымбаленко

© Сергей Цымбаленко, 2018

ISBN 978-5-4490-2139-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дружная десятка

Корабль, похожий на большого жука, мягко опустился среди высокой травы. Он как бы осматривался, шевеля усиками и лапками индикаторов. Крышка медленно отодвинулась. Солнечные лучи хлынули внутрь, к прозрачным капсулам. Дети, которые находились в них, стали потягиваться, как после сна. Верх капсул легко открылся. Десять мальчиков и девочек различались и по возрасту, и по внешности, и по одежде.

Андрис, самый старший, выпрыгнул первым. Правильные черты лица, короткие чуть выющиеся волосы делали его голову похожей на античную статую. Он почувствовал себя капитаном, который привел судно к берегам неизведанной земли. Вспомнились слова Дедули, как прозвали ребята своего седого и сурового на вид наставника, что надо быть готовыми ко всему, и от него, Андриса, будет зависеть судьба каждого. Юноша вдохнул полной грудью теплый и насыщенный травами воздух, поднял руки, преодолевая скованность в мышцах от неподвижности. Из-под легкой коричневой куртки с капюшоном, надетой поверх майки, стал виден кортик на поясе.

Старинное оружие подарил Андрису на шестнадцатилетие отец, морской офицер. Это было наследство от прадеда-адмирала. Андрис радовался как маленький, потому что до этого мог разглядывать оружие только тайком, осторожно вынимая из ножен. Строгий взгляд отца удержал юношу от эмоций. В семье это было не принято. Мама рано умерла, а отец всегда был сдержан, что бы ни случилось. Поэтому Андрис, приняв кортик, только коротко сказал: «Спасибо». И с тех пор не расставался с ним.

– Все спокойно, во всяком случае, пока, – сказал Андрис своим спутникам. – Это Земля или что-то похожее.

Среди высокой травы, похожей на ту, которая сейчас их окружала, десятка ребят когда-то впервые собралась вместе. В тот раз поляна была искусной имитацией – их пригласили поиграть в путешествие. Это была странная игра. Трава и цветы, многоголосие птиц, ласковое солнце – ничто не предвещало опасностей. Вдруг перед ними вырос воин в легких доспехах с коротким мечом. Игра, но все равно страшно. Андрис шагнул навстречу, заслоняя ребят. Он сначала увертывался от ударов – пригодились занятия единоборствами. Противник таких приемов не знал и угрожающе размахивал оружием. Андрис уловил момент – ловко перехватил меч и пронзил воина. Тот упал, из раны полилась кровь. Настоящая. Девятилетние малыши Алекс и Зузу закричали. Искра, по жизни смешливая двенадцатилетняя девочка с вздернутым носиком, побледнела. Страх еще не прошел, но она чувствовала, как свою, боль раненого врага и бросилась ему помочь. Не хватало аптечки. Неожиданно сумочка с бинтами, йодом, пластырем и другими медицинскими средствами оказалась в руках, как по волшебству. Девочка вспомнила, чему учила ее мама-врач: смазала рану перекисью водорода и перевязала широким бинтом с ватным тампоном.

Андрис стоял в растерянности с окровавленным мечом в руке. В игре не испытываешь жалость к врагу: или ты убьешь, или тебя не станет. Но как быть, если сраженный неприятель испытывает боль вроде бы по-настоящему? Воин, пошатываясь, приподнялся, встал перед ним на колени, склонил голову в знак покорности. Андрис вздохнул с облегчением.

Неизвестно, сколько времени прошло, но было ощущение, что очень много. Они испытывали усталость, как от долгого пути. Хотелось пить, и поесть не мешало бы. Только где все это найти в искусственной стране? Тут над ними закружил черный ворон, размером с маленький самолет. Андрис взял на изготовку меч, отобранный у воина.

– Не надо! – вскрикнула Ю Цзи.

Птица, которая парила в воздухе, была точь в точь как спасенный ею от мальчишек во дворе ворон. У него было перебито крыло, он неуклюже пытался подняться и взлететь, а парни смеялись. Смуглая Ю Цзи, с чуть раскосыми глазами, в свои тринадцать лет больше дружила с животными, чем со сверстниками. Она выходила раненую птицу и отпустила. Ворон улетел, чтобы жить в своем мире, но сейчас, необычайно увеличившись в размере, как во сне, оказался рядом.

– Он прилетел нам на помощь, – поняла Ю Цзи.

Ворон привел путников к ручью, взмахнул приветственно крыльями и исчез. Спасительная вода у них появилась, прохладная и чуть сладковатая на вкус. Оставалось найти еду.

Смешливая Искра, светловолосая, с короткой стрижкой, удивительным лицом, на котором выражалась готовность помочь каждому, поняла, что надо делать. Она изучала растения, которые использовались в пищу. Искра отыскала что-то похожее. Андрис поморщился, но принялся жевать зеленый стебель, остальные последовали его примеру. Растение не насыщало желудок, но притупляло голод, придавало энергию. Темнокожий малыш Алекс, открытая улыбка которого говорила всем «я свой», и Зузу, со смуглым, индейского типа лицом, развеселились, стали носиться друг за другом. Вдруг их ноги связала петля из ползучих растений, неведомая сила потянула в заросли. Воин и Андрис обхватили малышкой, но это не помогло. Как в сказке про репку, все ребята ухватились друг за друга. Тяга ослабла, но не прекратилась. Ребята разглядели в траве огромного пучеглазого паука с маленькой, но свирепой головой, который открыл рот в предвкушении жертвы. Андрис быстрым прыжком оказался рядом с ним и вонзил меч в глаз, а подоспевший воин свернул голову чудовищу. Из шеи полилась густая желтая жидкость, явно ядовитая. Ребята еле успели отскочить, чтобы не попасть в нее, а малышкой, ревущих навзрыд, Андрис приподнял, потому что они еще не освободились от пут. Воин развязал им ноги, Оксана, одиннадцатилетняя девочка с длинной косой, привыкшая успокаивать своих кукол, усадила Зузу и Алекса рядом с собой, стала утешать и уверять, что ничего больше не случится, если они в незнакомом месте будут держаться старших. Аргон, двенадцати лет отроду, с маленьким стогом светлых волос, залюбовался легкими завитками на лбу Оксаны. Он еще не знал, что за чувство рождается в нем, но с этого момента старался не отходить от нее ни на шаг.

Воодушевление и радость от победы, от того, что они вместе, охватила путешественников. Они положили руки на плечи, образовав дружеский круг, как футболисты после удачного гола.

Их единение прервало лошадиное ржание. Неподалеку стоял белый красавец-конь. Он мотал головой и бил копытом, обращая на себя внимание. Воин хотел подойти к нему, но конь недовольно наклонил голову и угрожающе поднял копыто. Ю Цзи без страха подошла и заговорила чуть слышно:

– Здравствуй. Какой ты красивый... Ты ведь не просто так появился, да?.. Не бойся, мы твои друзья.

Конь выразительными как у человека глазами смотрел на Ю Цзи, подошел ближе, ткнулся мордой ей в плечо. Девочка потрепала лошадиную гриву и почувствовала что-то твердое. Это был наконечник стрелы. Конь встрепенулся, но не ушел. Искра осмотрела рану и попросила Андриса вытащить наконечник. Рана оказалась неглубокая. Искра закрыла ее большим бактерицидным пластырем. Конь ржанул и стал пританцовывать перед ребятами. Все захотели его погладить. Белый красавец с достоинством принимал ласку, потом сделал несколько шагов

– Он зовет куда-то, – догадалась Ю Цзи.

Андрис ловко вскочил на коня.

– Я на разведку.

– Меня возьми, – попросил Алекс.

Зузу побежала следом:

– И меня!

С помощью старших мальчиков малыши устроились впереди и сзади Андриаса, Алекс держался за гриву коня и счастливо смеялся. Зузу обхватила Андриаса руками, чувствуя себя не столь уверенно.

– Надо подумать насчет повозки, – предложил Аргон, который отличался изобретательскими способностями.

Андрис с малышами поскакал, сначала не торопясь, потом все быстрее. Настя, девушка с длинными темными волосами, прибранными синей лентой, с тревогой смотрела на них: не упали бы. Она была на год младше Андриаса, но здесь чувствовала себя ответственной даже за него.

Аргон быстро нашел общий язык с всезнайкой, своим ровесником Мишелем, которого отличали длинные локоны как у девочки. – явный признак наличия любвеобильной бабушки. Увлечение мальчика наукой началось с того, что лет в семь он открыл геометрические теоремы, не подозревая, что задолго до него это сделал древний грек Эвклид. Мишель даже заплакал от обиды, а потом решил самостоятельно освоить как можно больше знаний, чтобы не попадать впросак. Отец, водитель скоростных поездов, удивлялся, в кого он такой уродился. Бабушка засмеялась: «А кто в детстве пытался приделывать мотор к обычной мясорубке, потому что надоело крутить ручку?» – «Тогда другое дело», – довольно проворчал отец. Он пытался приучать сына к спорту. Тот не сопротивлялся, но даже в тренировочном зале не расставался с планшетом, загруженным научными сведениями.

Аргон и Мишель стали обсуждать, как смастерить повозку, используя стволы и ветки деревьев, брючные ремни.

Русоволосый, ладный Торн решил, что настало и его время. Он предложил:

– Давайте я сделаю чертеж.

Мама Торна охотно рассказывала знакомым, что сын, как родился, искал, чем бы и на чем порисовать. В результате первые произведения (это были причудливо пересекающиеся разноцветные линии) он сделал на стене ванной толстыми фломастерами. К чести родителей, «шедевр» долго не стирали. А еще мальчик мог взять любой музыкальный инструмент и заиграть, будто обучался этому. Так произошло, когда Торн увидел в музее старинный, причудливо изогнутый, рожок. Служительница чуть в обморок не упала, когда зазвучала мелодия, потому что до этого обращались к профессиональным музыкантам, но они ничего не могли сделать.

Торн взял прутик, чтобы чертить эскиз повозки на земле, но перед ним возникла темно-серого цвета доска и необычный мелок, белый наполовину, другая половина представляла собой уголек. Торн засмеялся, потому что раньше не встречал такого удобного приспособления для рисования.

– Материал нужен легкий, но прочный, – сказал Мишель.

Аргон подсказывал, как расположить скамьи, прикрепить деревянные колеса. Торн очень старался, и рисунок получился, что надо! Вдруг нарисованная повозка сама собой стала реальностью. В виртуальной игре все возможно.

Воин посмотрел на веселую возню ребят, представляющих, что они уже скачут по дороге, поднял в приветствии руку и исчез.

Конь с тремя наездниками прискакал, сам встал впереди повозки и... Никаких оглоблей и ремешков не понадобилось. Как на мифологическом экипаже Фазтон, путешественники помчались в виртуальном пространстве навстречу новым испытаниям.

Они остановились перед воротами каменного города.

– Похож на древнегреческий полис, – сказала Настя.

– Чего? – переспросил Андрис.

– Город-государство в Древней Греции.

Настя с большим опережением освоила школьный курс «истории цивилизации», с увлечением самостоятельно изучала книги и документы о прошлом. Мама, руководитель школьной медиатеки, охотно помогала ей. Древнегреческий период истории был у Насти любимым. То, что сейчас они соприкоснулись с ним – просто случайность или в игре оживают их увлечения и скрытые страхи?

Из ворот вышли шесть воинов в легких доспехах, похожие на того, что встретился им вначале, только с копьями наперевес. Андрис слез с коня, взял меч и приготовился обороняться, хотя сомневался, что единоборства помогут справиться, с такими противниками.

– Подожди, – остановила его Настя. – Давай попробуем по-другому.

Сердце беспокойно билось, но она вышла вперед и склонилась в поклоне. Ребята повторили ее приветствие, и Андрис последовал их примеру. Стражники окружили их, но без агрессии, повели в город. Андрис положил руку на спину коня, и тот покорно пошел рядом.

Их доставили к повелителю. Крупный мужчина с седыми волосами важно восседал в странной белой одежде, похожей на платье без рукавов. Восхищенный взгляд его был устремлен не на иноземцев, а на коня.

– Подведи коня и поклонись, – прошептала Настя. – Кажется, это может нам помочь.

Андрис глянул на белого красавца, и ему показалось, что тот согласно кивнул. Юноша потрепал гриву коня и подвел его к повелителю.

После этого их принимали как гостей: с фруктами и вином. Андрис по просьбе Насти показал жестом, что его надо разбавить водой. Настя знала, что в Греции даже сейчас детям дают разбавленное красное вино. Юным гостям напиток понравился, они повеселели, не понимая почему.

Повелителя и его приближенных явно интересовало, что привело путников сюда. Как это объяснишь, не зная языка?

– Раз мы в Древней Греции, значит, они понимают язык театра. Давайте все покажем, – предложил Торн.

Он с воодушевлением взялся подсказывать, кому что делать, а сам попросил у греческой девушки лютню для музыкального сопровождения. Торн вовлек в действие даже стражника с мечом, предложив сразиться с Андрисом. Греческий повелитель был поражен, как иноземный юноша, бросив свой меч, ловко увертывался от ударов, а потом выхватил у соперника оружие. Он даже показал жестом, что надо убить нерадивого воина, но Андрис покачал головой.

Торн вернул лютню девушке и жестом попросил продолжить игру, а сам стал изображать злого пучеглазого паука, да так похоже, что актеры не могли удержаться от смеха, чуть не сорвав представление.

И вдруг десятка снова оказалась на поляне.

Они уже ничему не удивлялись. Все-таки это была игра, где все возможно. Не успели они перевести дух от пережитых приключений, как их окружила мгла. Стало не просто темно, а, казалось, свет поглотило что-то липкое и противное.

«Это пострашнее воинов и паука», – подумал Андрис

Зузу взяла за руку Оксану.

– Я боюсь, что Это залезет в меня. Такое противное...

Настя позвала всех подойти ближе. Ребята взялись за плечи, образовав дружеский круг, как тогда, когда победили паука. Что-то произошло не вне, а внутри них – важное, доброе. Они чувствовали, что стали за время игры иными, а самое главное, им было хорошо вместе. Свет медленно, как на рассвете, возвращался. Дружная десятка стояла вместе, пока к ним не подбежали молодые сотрудники, пожимая руки, хлопая по плечу. Похоже, они радовались больше, чем юные участники эксперимента. Самый старший с сединой в волосах наблюдал за всеми со стороны, но и у него был довольный вид. Торн спросил его с надеждой:

– Мы еще встретимся?

Это оказалась хорошая, но всего лишь игра. Самые главные испытания были впереди.

Спустя несколько дней дружная десятка снова собралась, все обрадовались встрече. Седой Дедуля торжественно объявил, что они прошли испытание для участия в важной для человечества экспедиции. Родители дали согласие, но решающее слово за ними, потому что трудности подготовки еще впереди. Ребята были согласны на все, только бы быть вместе. Хорошая у них подобралась компания.

Любопытный Аргон выведал у молодого сотрудника, Аллана, что их во время игры сканировали и потом долго проигрывали с помощью компьютера, как они поведут себя в разных ситуациях, После этого приняли, как он выразился, историческое решение.

Начались настоящие испытания: как выжить в экстремальных условиях.

После небольшого тренировочного курса их на вертолете забросили в глухую тайгу. Аргон придумал укрытие из палок и густых сосновых веток, вдоль входа в который постоянно горел невысокий костер. Тепло от него экранировало и согревало лучше спальных мешков. Андрис организовал круглосуточное дежурство, взяв на себя самое опасное ночное время. Охотничья винтовка всегда была рядом на случай, если заглянут волки или другие хищники. В первую ночь долго не спалось, и ребята рассказывали истории.

Аргон вспомнил про то, как изобрел мыш-робота, чтобы развлечь домашнего кота Барсика. Мышь попискивала как настоящая, реагировала на опасность и убегала. Жертвой игры стал не кот, а мама. Она так напугалась, что вскочила на диван, затем забралась на шкаф. Мышонок пищал внизу, а ленивый Барсик лежа наблюдал за ним. Папа очень удивился и порадовался за маму, что она сохранила хорошую спортивную форму. Мама, придя в себя, взяла с Аргона обещание, что он будет предупреждать ее заранее о своих изобретениях.

– А я однажды сама мыш поймала, – сказала Зузу и первая засмеялась. – Мне года три было, поэтому я не помню, но мама рассказывала. Это было на улице. Большая мыш выползла откуда-то и нахально уставилась на меня, может быть хотела укусить. Я ее схватила и нечаянно задушила.

На этот раз громче всех смеялся Алекс, при этом он бил себя руками по ногам, так ему было весело.

Воодушевленная реакцией, Зузу решила продолжить:

– Еще был случай, это я уже помню, как на меня стала собака зло лаять, вот уж точно хотела укусить. Я тоже встала на четвереньки и сама ухватила ее за нос. Она завизжала и убежала. Папа сказал, что в семье растет Маугли. А мама ему сказала, что во мне живет дух индейских предков.

Хорошо, что они были в тайге одни. Иначе бы взрослые возмутились, что так громко смеяться неприлично. Аргон сказал, что Зузу можно брать на дежурство без ружья. Она не даст спуска даже хищникам. Он сидел рядом с Оксаной и так внимательно смотрел на нее, что она решила: настала ее очередь.

– Я часто с мамой хожу на ее работу в садик, и там есть Ник, еще больший шалун, чем Алекс...

– Вот еще! – возмутился малыш.

Непонятно было, то ли он недоволен тем, что шалун, то ли что кто-то может озорничать больше него. Еще ему очень захотелось дернуть девчонку за косу, торчащую из-под шапки, но он сообразил, что Аргон рассердится.

– Прости, я не хотела тебя обидеть, – по-взрослому ответила Оксана. – Так вот, Ник забрался высоко на дерево, чтобы удивить девочек. Они испугались и побежали к воспитателям. Мама стала его уговаривать слезть. Нику тоже было страшно, я видела, но он виду не подавал и продолжать сидеть, будто из вредности. Сама не знаю почему, я стала его дразнить, что те, кто сидит на дереве – обезьянки, может быть, у него даже хвост уже вырос. Ник так рассердился, что стал слезать, забыв про страх. Мама уговаривала, чтобы он был осторожен. Я тоже

переживала, и, когда он спустился, первой бросилась к нему, убеждая, что он не обезьянка, я пошутила. Мы с Ником подружились, а мама мне сказала: «Какая ты у меня взрослая». Ребята стали слушаться меня больше воспитателей.

Торн вместо истории достал дудочку, которую сумел смастерить из полого растения, даже дырки проделал кортиком Андриса. Зазвучала протяжная, задевающая невидимые струны внутри каждого, мелодия. Языки костра, казалось, дрожали в такт музыке.

Андрис не любил откровенничать, тем более про себя, но в ту ночь, когда лица чуть высвечивались сполохами огня, он решил открыть свою тайну. Она давно рвалась наружу, да некому было рассказать.

– Когда я был маленьким, как Алекс... – малыш демонстративно вздохнул от очередного оскорбления. – меня дразнили греком. Наверное, из-за выющихся волос и необычного имени. Хотя я не грек. Вроде не самое обидное прозвище, не «косой» или «рыжий». Все было в издевательском тоне, которым произносилась кличка. Я не знал, что делать. Видя мою растерянность, три самых вредных заводилы стали меня задевать, толкать, а когда я попробовал сопротивляться, побили. Я в слезах пришел домой за защитой, все-таки папа военный, должен заступиться. Вместо этого он сказал, что никто не будет со мной считаться, если я сам за себя не постою. Он отвел меня к тренеру по восточным единоборствам. Прошел год. Я участвовал в боях, занимал призовые места. Однажды мои враги снова прижали меня и, смеясь, стали говорить: «Ну, грек, покажи свои приемчики». Они были такие смелые, потому что их больше. Наверное, вы думаете, что я всех раскидал, как герой боевиков? Если бы! Во-первых, тренер говорил, что применять боевые приемы можно только в экстренных случаях. А я не успел оценить обстановку. Я опять испугался – и был бит. Тогда я понял, что сила не в приемах, а внутри – здоровая злость и уверенность в себе. Тренер тоже говорил об этом, я просто оказался не готов к сопротивлению настоящим противникам. В следующий раз, когда троица окружила меня, я не боялся. Я знал, что сумею справиться. Больше меня не дразнили.

– Смешно, – сказал Алекс, хотя никто не смеялся. Для него было неожиданностью, что отважный Андрис кого-то боялся. – А у меня еще нет истории, зато я все запишу как сказание о наших приключениях.

– Нам очень повезло, – поддержала малыша Настя. – У всех народов были легенды, саги, былины. И летописцы.

– И мы народ, – солидно заявил будущий Гомер.

Алекс выполнил обещание и написал про следующую высадку в пустыне, посвятив свой эпос подруге Зузу.

Сказание о покорении пустыни

Песок был везде, даже в небе. Он забирался в одежду, залеплял глаза, нос. Хотелось остановиться и переждать бурю, но Андрис командовал

– Вперед, если не хотите превратиться в песчаный холм.

А куда вперед? Если бы не приборчик Аргона, вроде электронного навигатора, мы бы потерялись в пустыне.

Нас, самых младших, Андрис поставил за собой и сказал держаться за руки. Торн замыкал цепочку и следил, чтобы никто не отстал.

Буря сдохла, а мы – нет. Вытряхнули из себя кучи песка.

Вдруг мы увидели, что Зузу замерла как вкопанная, смуглое лицо побелело. Рядом с ней подняла свою пасть кобра, уставившись прямо в лицо. С ней не так просто справиться, как с мышью или собакой. Ю Цзи собралась говаривать со змеей (она это умеет), но рядом прыжком оказался Андрис. Кобра повернулась к нему и хотела укусить, но наш командир успел поставить планишет (не электронный, военную сумку), а потом схватил кобру за голову и стал трясти, пока она не повисла беспомощно в его руке. Андрис закинул ее далеко-далеко, и она

поползла, стараясь побыстрее скрыться от унижения. Я горжусь тем, что Андрис не убил змею, а победил. Ведь это пустыня наслала бурю и змею, стараясь покорить нас.

Теперь она сдалась. Аргон с помощью специального прутика стал искать воду. Мы вышли к сказочному оазису, очень красивому, с зелеными растениями. Здесь и подобрал нас аэролет.

Свидетелем сему был Алекс.

Андрис не стал убивать змею из-за случая во льдах, где отважной десятке пришлось труднее всего.

Проблему с водой решили быстро. Сначала разогревали куски льда в котелке, а потом Аргон простучал льдину и обнаружил место, где можно пробраться к настоящей воде. Андрис пробился к ней с помощью ледоруба. Этим же ледорубом он убил доверчивого морского котика, которого приручила Ю Цзи. Видимо, его сородичи обитали неподалеку, и любознательный серебристо-серый котик стал приплывать на голос Ю Цзи и дудочку Торна. Зверек забавно передвигался по льду на лапах-ластах и улыбался, открывая большие клыки. Когда кончились продукты, Андрис пытался найти стоянку котиков, но не смог. Далеко уходить он не решился. Случись с ним что-нибудь, остальным придется туго. Он был готов сразиться даже с белым медведем, лишь бы избавить ребят, особенно малышей, от ужасных болей в животе. Вода, которую Искра учила пить маленькими глотками, не спасала от голодных мучений. И Андрис убил котика. Никто не решился смотреть, как их предводитель разделяет тушу и жарит на костре. Почти все не устояли и съели куски мяса, а потом стали стыдиться, что так поступили. Только Торн и Ю Цзи не притронулись к пище. Они решили, что лучше умереть от голода. Андрис проворчал, что они дураки. Торн ослабевшей рукой выбил ножом на льдине для Ю Цзи контур котика, а потом, когда вернулись в Город, подарил ей рисунок. Искусно сделанный с помощью кисточки и чернил, погибший ради спасения экспедиции зверек улыбался. Казалось, он может ожить, как во время виртуальных приключений. Но то, что теперь происходило с ними, не было игрой. Эта история связала Торна и Ю Цзи невидимой нитью, непонятной никому, кроме них. И разделила с их командиром.

При разборе ледового похода Дедуля, зная настроения ребят, сказал, что Андрис поступил правильно. Другого выхода не было. Он тоже сомневался, но решил не вмешиваться, тем более, что на прибытие к месту стоянки потребовалось бы время. Неизвестно, что могло бы случиться. Ю Цзи перестала сердиться, особенно после того, как Андрис признался, что очень сожалеет об убитом котике. Оставалась грусть и боль по другу, пусть он животное. Торн не мог смириться с тем, что произошло, несмотря на авторитет их наставника Дедули, даже после того, как Андрис пожалел кобру. Веселый и жизнерадостный, мальчик стал замкнутым и слышал внутри себя печальную музыку, вспоминая убитого котика.

Во время сбора, незадолго до намеченного вылета, началась непонятная суеда, при этом лица у всех были встревоженные. Аргон услышал и передал слова астрофизика, что ситуация резко изменилась. Надо отправляться в полет немедленно или никогда. Времени мчаться домой за приготовленными вещами не было, поэтому устроились в капсулах, кто в чем пришел. Дальше был провал во времени и пробуждение в неизвестном месте.

...Зузу нерешительно спросила:

– Куда нас высадили? Здесь нет змей? Я их боюсь.

Алекс для поддержки встал рядом.

– Смотрите! – вскрикнул Мишель..

– Змея? – в ужасе спросила Зузу, отпрыгнув к Андрису.

– Нет.

Мишель показал рукой вверх. На небе сияло не одно солнце, а два...

– Что это? Мы не на Земле? – растерялся Андрис.

Все молчали, даже всезнающий Мишель.

– Главное, что мы вместе, – сказала Настя.

Без всяких слов, повинаясь неведомой силе, связавшей их во время земных испытаний, десятка землян встала в дружеский круг. Среди высокой травы в предчувствии неведомых испытаний. Воспоминания согревали и спланивали их.

Андрис сказал:

– Надо строить дом.

Родители

Если бы не странное небо, можно было подумать, что это очередное испытание, и оно, как прежде, закончится встречей с родными. Неожданное происшествие напомнило о родителях.

Алекс устал смотреть, как старшие ребята колдуют над домом, и решил побегать. Он зацепился за корень, упал и машинально вскрикнул: «Ой, мама».

– Да, сыночек, – услышал малыш в ответ родной голос. – Что случилось, дорогой?

– Мама говорит со мной! Правда! – закричал Алекс. Он подбежал к Зузу. – Попробуй ты.

– Что попробуй?

– Позови родителей!

– Мама, мамочка! – крикнула Зузу.

В ответ она услышала:

– Ну, что ты, успокойся, дорогая.

– Ты где? Ты меня слышишь? Папа!

Голоса родителей услышали все. Андريس не сразу, но все же решился сказать:

– Отец, это я.

– Да, сын.

– Разрешите доложить, у нас все нормально. Мы где-то в субтропиках... Я могу обратиться к тебе?

– Обязательно.

Родительские голоса пробуждали надежду, что ребята не одни, родители знают о том, что происходит с ними. Папы и мамы охотно отвечали на любые вопросы, но конкретных сведений про место их пребывания дать не могли.

Настин отец, большой начальник в научном институте, дома слушался жену – хрупкую женщину с покладистым характером. В сложные минуты именно ее слово было решающим. Однако про два солнца мог объяснить именно ученый отец. Он сказал, что такое случается, когда звезда с большей массой притягивает к себе другую звезду. Двойной звездой, например, является яркий Сириус.

– У нас тут тоже два солнца.

– Вполне возможно. Это нужно изучить. Самое главное – есть условия для жизни, это обнадёживает.

Нужно было обустриваться.

Андريس сначала хотел строить дом из того, что было вокруг, им не привыкать, но Аргон и Мишель решили использовать технические возможности корабля. Перед вылетом Дедуля, объясняя устройство звездолета, особое внимание обратил на то, что в нем заложены скорее возможности, чем готовые решения. Трудно предсказать, в каких условиях они окажутся. Поэтому без самостоятельных решений и подсказок было не обойтись. Аргон не ожидал, что его родители способны на основательные консультации. Да, отец был строителем. После рождения сына, а затем сестренок-двойняшек, он сам сделал пристрой к их земному дому, где кроме них жили бабушка с дедушкой и даже прабабушка. Но отец имел дело с земными строительными материалами, которые не возьмешь с собой и не сделаешь без специальной техники. Мама вообще экономист. Такое впечатление, что вместе с ними на помощь Аргону собрался большой земной совет.

Верх корабля оказалось возможным превратить в надежную крышу. Стены создавались электромагнитным полем, способным защитить от любой непогоды. Капсулы служили кроватями с регулируемым тепловым режимом, автономным светом. Их можно было использовать и как диваны, перемещать в любое место. Трансформация электронных стен оказалась увлекательным развлечением: хочешь – вот тебе старинный замок, или даже пасть кита, или пано-

рамный кинотеатр. Когда дом был готов, Искра и Ю Цзи захотели украсить его снаружи вьющимися растениями, благо их было в изобилии.

В первую ночь стены превратили в весенний сад с распускающимися листиками и цветами. Это напоминало о родных пейзажах. Дом сделали вовремя, только закончили – зарядил продолжительный ливень.

Возникла проблема, чем заняться. Оксана приобщила Зузу к воспитанию кукол, похожих на внеземных жителей, с живой мимикой. Если необычных учеников хвалишь, их лица расцветают в улыбке, ругаешь – готовы заплакать. Таких внимательных и чутких учеников не было ни у одного педагога на свете. Это был результат обожания Оксаны Аргоном, который до отлета при каждой встрече дарил ей новых учеников и учениц. Зузу, с темными волосами на пробор, выглядела как старшая сестра куклам и охотно наставляла их земным правилам. Специальный урок Оксана посвятила тому, как не грустить одним без родителей. Алекс, посмотрев на игру девочек, сказал, что тоже готов пойти в ученики, уверяя, что будет не менее послушным, чем кукольные воспитанники. Это было бы сродни подвигу, потому что он не мог усидеть спокойно, как будто находился в нескольких местах сразу. «Как электрон в атоме», – пояснил Мишель.

Мальчики, раздевшись до плавок и трусов, чтобы не промокнуть, бегали к ручью за водой. Для еды пока пришлось использовать биомассу в тюбиках, хотя Искра в редкие просветы делала набеги в поисках съедобных растений и плодов. Еще, взяв в помощницы Ю Цзи, она начала выращивать рассаду пшеницы, риса и гречихи, обнаруженные в земном запасе. Мишель занялся продумыванием техники, которую возможно построить своими силами. Полушутя он признался, что чувствует себя без взрослых как его кумир Леонардо да Винчи. Ученый эпохи Возрождения с опережением на сто-двести лет изобрел летательные аппараты, парашют, самодвижущуюся повозку, подводную лодку, скафандр, роботов, танк, что-то вроде пулемета из мушкетов. Им с Аргоном придется проявить не меньше изобретательности и смекалки, потому что земную технику здесь не скопируешь.

– Леонардо ты наш, – ласково сказала Искра, погладив локоны Мишеля.

Ее слова встретили одобрительным смехом. С этих пор Мишеля не называли иначе.

Когда нечем было заняться, смотрели фильмы, обнаруженные в памяти компьютера. И рассказывали истории, как когда-то у таежного костра.

– Я была маленькой, а мой братик Стася еще меньше, —вспомнила Искра. – Однажды мы остались одни дома. Стася стал строгать ножом палку, чтобы сделать из нее стрелу, порезался, густая кровь потекла из пальца. Думаете, что было дальше?

– Ты как следует перевязала рану, – предположил Леонардо.

– Вовсе нет, – засмеялась Искра, и, застеснявшись, прикрыла рот ладошкой. – У меня в глазах потемнела, я на мгновение потеряла сознание от вида крови. Просто грохнулась на пол. Когда пришла в себя, братик все стоял, и кровь продолжала литься из пальца. Я тогда еще не знала, что надо делать. Взгляд упал на растение на подоконнике под названием алоэ. Мама говорила, что оно лечит раны. Я отломил кусочек, содрала с него кожицу, выступила липкая зеленая жидкость. Я приложила растение к ране. Кровь остановилась. У Стаси прошел страх, и он заплакал, Я вместе с ним. Когда мама пришла и узнала, что случилось, она плакала и смеялась одновременно. Оказывается, так бывает от переживаний. Потом мама взялась за мое обучение, что надо делать в опасных ситуациях.

Искра промолчала о том, что с тех пор ей хотелось всех лечить и знать про свойства целебных растений. Не всегда под рукой бывают лекарства.

Настя вспомнила, как переживала истории из прошлого, словно они ее близко касаются, происходят с ней сейчас.

– Я читала про детство спартанцев, и мне хотелось стать мальчиком, чтобы как они пройти испытание лишениями. Часто вспоминают про маленького спартанца, с которым беседовал взрослый, когда у него под рубахой был лисенок. Он не показывал боли, хотя зверек

выедал у него внутренности. Страшно, правда? Может это и легенда, но историки хотели подчеркнуть необыкновенную стойкость спартанцев, которая делала их непобедимыми воинами. Я не знала, как испытать себя. Натолкнулась на историю о Муции Сцеволе, римлянина, доказавшем силу воли и преданность, сунув руку в огонь. Вот и я зажгла свечу, поставила ладонь над пламенем и держала. Кожа вздулась, и я не знала, как избавиться от боли.

– Надо было смазать облепиховым маслом, – машинально сказала Искра, которая морщилась от ощущения чужих переживаний.

– Я не знала, и смазала сливочным маслом, – улыбнулась Настя.

– Вот это да! – откликнулся Алекс. – Надо попробовать.

– Я тебе попробую, – строго сказала Оксана. Она чувствовала ответственность за маленьких, особенно неугомонного Алекса.

Настя ничего не рассказала о своих исторических испытаниях родителям, но мама догадалась, обнаружив ожог. Она внимательно посмотрела на дочь, будто видела ее впервые.

– Джордана Бруно и Жанну де Арк сожгли на костре. Ты тоже хочешь испытать это?

– Не знаю, – растерялась Настя.

– История существует для того, чтобы учиться на чужом опыте, избегать ошибок, вступать в диалог с умными людьми прошлого, даже если их отделяют тысячелетия. Разве этого мало?

Торн понимал, что неудобно все время отмалчиваться. Во время рассказов девочек он перебирал в памяти события своей жизни, в поисках забавного. Остановился на истории про первые рисунки. В тот день он остановился перед монотонно синей стеной ванной комнаты и понял, что можно сделать ее красивой. На глаза попали толстые цветные фломастеры – то, что надо. Он вдохновенно стал разрисовывать стену линиями разных цветов и очень гордился работой.

– Здорово тебе влетело? – с сочувствием спросил Андريس.

– Нисколько.

На мамином лице, конечно, не было радости, но она похвалила его за старания. Каракули не стали стирать. Только сейчас, вспоминая об этом, Торн в полной мере оценил родительское понимание и терпимость. Если бы его наказали, то, может быть, он бы не рисовал больше. Прошло время, пока он понял красоту того, что его окружает, взял масляные краски. Поверх детских каракулей появились море и маленький двухмачтовый парусник, плывущий издалека.

Воспоминание о маме наполнило Торна теплом. Так бывает, когда приходишь с мороза, и кожа болезненно отогревается. От этого хотелось плакать как маленькому. И от горького предчувствия, что они с мамой больше не встретятся. В детстве, чтобы не так горько было расставаться, он хранил платок с запахом ее духов, а сейчас даже его не было. Он решил, что обязательно напишет балладу о мамином платке. Когда-нибудь.

Дождь прошел так же неожиданно, как и начался. Искра и Ю Цзи посадили рассаду в землю. Зузу помогала им, Алекс вертелся за компанию. Злаки росли удивительно быстро, благодаря климату и органическим добавкам. В последних не было недостатка благодаря биотулету, который даже ненужный мусор перерабатывал в удобрения.

Алекс неожиданно взбунтовался:

– А разве обязательно в туалет? Проще так...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.